

Н. В. Парфентьева, Н. П. Парфентьев

СТИХИРЫ «НА ПОДОБЕН» ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИ *

N. V. Parfentieva, N. P. Parfentiev

IVAN THE TERRIBLE STICHERONS ON THE «PODOBEN» (SAMPLE) IN HONOR OF ST. PETER THE METROPOLITAN ALL RUSSIA

Впервые с использованием авторского текстологического метода структурно-формульного анализа в статье исследуются певческие произведения Ивана Грозного — стихиры в честь святителя Митрополита всея Руси Петра, в которых царь применил традиционный для древнерусского музыкально-гимнографического искусства творческий принцип создания песнопений «на подобен». Авторы доказывают, что в качестве образца царь использовал не только древнейший подобен «Кыми похвальными венцами», но и целый ряд образованных от него гимнографических текстов — прежде всего, стихиры некоторым святителям (включая написанные ранее митрополитом Киприаном песнопения в честь самого Петра). Раскрывая проблему авторства царя, исследователи приходят к выводу, что Иван Грозный, по существу, создал новые гимнографические произведения, по-новому отразившие роль и место Московского митрополита в истории страны.

Ключевые слова: древнерусское певческое искусство, крюковая (невменная) нотация, гимнография, авторское творчество, метод структурно-формульного анализа, стихиры царя Ивана Грозного.

The authors first examine the chants of Ivan the Terrible — sticherons in honor of St. Peter the Metropolitan of All Russia, in which the tsar applied to traditional old Russian musical hymnographical art principle — to compose chants following the sample (podoben).

The researchers conducted a study based on textual method of structural formulae analysis, worked out by them. They argue that tsar took as a model the ancient podoben “Kymi pokhvalnimi ventsami” (“What laudable crowns”). But it is not only this. He used a series of hymnographical texts ascending to it. It was above all the sticherons in honor of some Saints of the highest rank including chants in in honor of St. Peter written earlier by Metropolitan Cyprian. The problem of tsar authorship is disclosed. Ivan the Terrible, in fact, created new hymnographical artworks, reflecting on the Moscow Metropolitan new role and place in the history of the country.

Keywords: old Russian chanting art, neumatic notation, hymnography, authorship, textual method of structural formulae analysis, the sticherons of Ivan the Terrible.

Данный вариант песнопений в честь святителя Петра помещен выдающимся мастером-распевщиком иноком Логином Шишеловым в Стихирарь, написанный им в Троице-Сергиевом монастыре примерно в 1619—1624 гг.¹ Песнопения сопровождаются ремаркой: «Ины стихиры, глас [2] и подобен той же [Кыми похваленными]. Творение царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России деспота». Цикл Грозного состоит из трех стихир: «Кыми похваленными венцы увяземо святителя», «Кыми пророческими пении венчаемо святителя» и «Кыми духовными пении воспоймо святителя» [1, л. 124 об.—125].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 04-13-00077.

¹ Историю открытия произведений, историографические и другие сведения см., например, в публикуемой выше статье Н. П. Парфентьева.

Стихиры помещены вслед за циклом из трех других стихир святителю Петру: «Кыми похваленными венцы», «Кыми смиренными устенами», «Придете верныхо псаломескы». Эти песнопения также, как и стихиры царя, исполнялись на Великой вечерни «на Господи воззвах», на тот же подобен «Кыми похваленными» и относились ко 2-му гласу. Они созданы митрополитом Киприаном после канонизации митрополита Петра в 1380—1381 гг. [2, с. 231—248]. До Киприана стихиры на подобен «Кыми» были распеты Борису и Глебу, Стефану Сурожскому. Существует мнение, что Киприан «повторил стихиры Стефану Сурожскому, лишь заменены имена собственные и географические названия» [2, с. 238]². На тот же подобен распевались

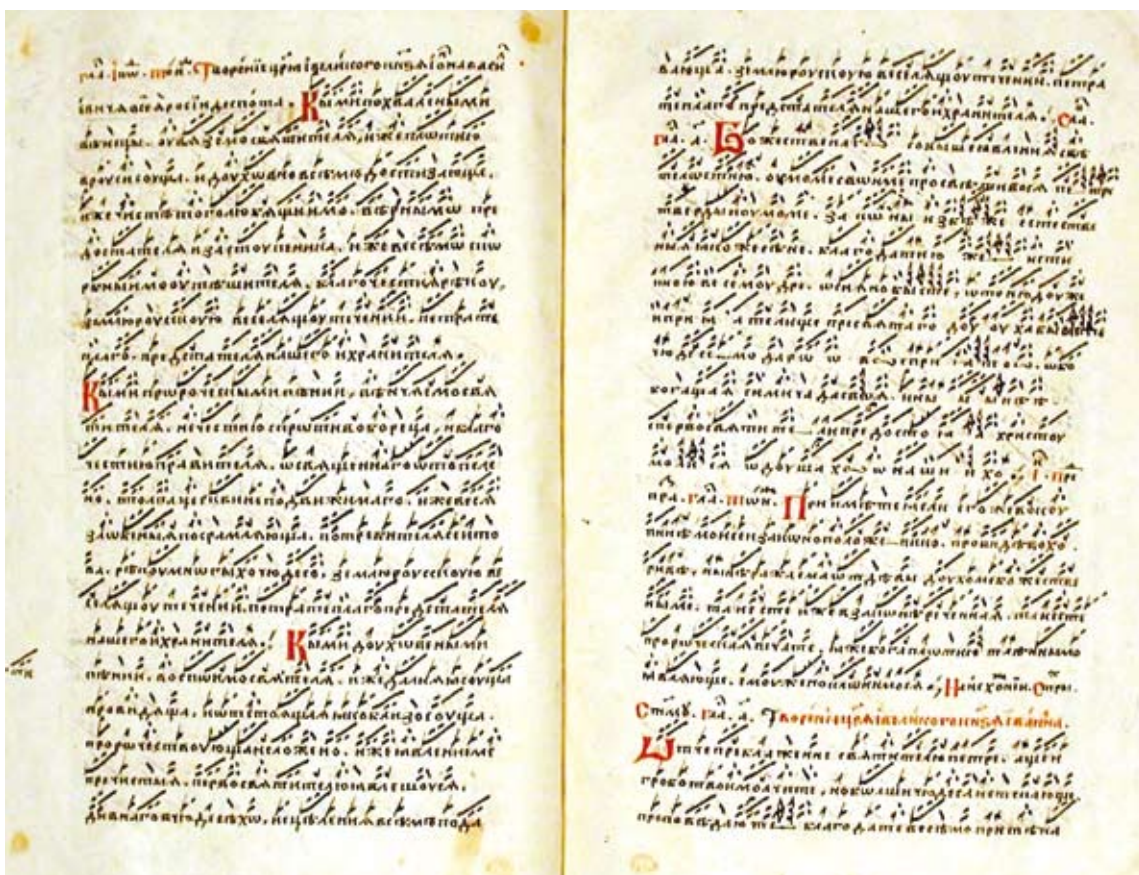
² Этот вывод очень поверхностен. Автор не заметила целый ряд текстовых изменений, например, введение Кипри-

и стихиры иным святым, чему далее будет уделено особое внимание. В рукописях второй половины XVII в. иногда указывалось, что автором древнего подобна-образца является византийский гимнограф Андрей Пирский [3, л. 76].

Песнопения, атрибутированные в троицкой рукописи Логина Шишелова царю, представляют собой три словесно-невменные композиции, каждая из которых содержит почти идентичную музыкальную графику, которая восходит к модели-подобну «Кыми» Знаменного стиля. Словесные же тексты стихир имеют между собой различия. Песнопения содержат попевочную структуру, нотация знаменная. Характер соотношения графической записи текста и напева в изучаемых песнопениях преимущественно силлабический (один слог — одна невма). Но это не означает, что при пении силлабический принцип полностью сохранялся. Для распева характерна

что словесный текст всех трех стихир Ивана Грозного, а также самого образца-подобна в то время являлся раздельноречным.

Обращаясь к указанию в ремарке к изучаемому циклу стихир Ивана Грозного о создании распева («распевании текста») на «подобен», заметим, что воплощение этого творческого принципа уже исследовалось нами на примере произведений усольских (строгановских) мастеров, а также стихир самого Логина Шишелова [4, с. 135—145; 5, с. 15—32]. Применение данного принципа предполагает следование модели либо полностью, либо частично, когда совпадают лишь отдельные, чаще начальные, заключительные и ключевые для формообразования строки. Чтобы выяснить, как он воплощен в нашем случае, обратимся к музыкально-поэтическому анализу текста подобна «Кыми похвалеными», который лег в основу создания цикла державного гимнографа.

Три стихиры на подобен «Кыми» царя Ивана Грозного святителю Петру (СПМЗ. № 274. Л. 124 об.—125)

минимальная мелизматика: как правило один слог распевается одним—четырьмя звуками. Это происходит за счет кратких внутрислоговых распевов, в том числе и в тайнозамкнутых попевах. Отметим,

аном во 2-й и 3-й стихирах новых характеристик для святителя Петра. Кроме того, в рукописях XVI в. одновременно бытовало два варианта начальных строк 1-й стихир. Один из их почти повторяет 1—4 строки Киприановской стихир, но во втором варианте они существенно отличаются: Кыми похвалными добротами / восхвалим святителя, / благочестия наставника, / нашему роду просветителя. В певческих рукописях бытовал именно второй вариант. Заметим также, что пока не доказано, что вариант, сходный со стихирой Киприана, не заимствован у него самого.

Будучи прекрасным знатоком русской церковно-певческой культуры, Иван Грозный был хорошо знаком с этим подобном, на основе которого распевались многочисленные стихиры святым, начиная с древнейших времен. Для нас особенно важно изучение списков подобна XV—XVI вв., предшествующих появлению стихир царя. Для этого периода выявилась его типовая устойчивая в музыкальном отношении запись [6, л. 203 об.; 7, л. 150]. Чтобы определить особенности творчества державного гимнографа необходимо тщательно исследовать образец, на основе которого создан царский цикл митрополиту Петру. Поэтому проведем музыкально-текстологический анализ подобна в единстве его музыкального и поэтического содержания.

Как следует из рукописных источников, типовой подобен включает 15 формул, которые выполнены в стиле Знаменного распева, относятся ко второму гласу и четко выявляются благодаря ядрам-архетипам. По музыкальному же содержанию попевочного фонд состоит из 11 формул, но формула №1 (*подъем*) используется трижды, №2 (*повертка*) и №3 (*мережа поездная*) — по два раза. Однако необходимо выявить не только попевочное строение подобна, но и количество образующих его строк. В нашем случае строка представляет единство, включающее словесную синтагму, распетую одной, реже двумя попевками. Завершения строк отмечены в тексте знаком пунктуации — точкой и музыкальным знаком *статьей*. Есть еще параметры, позволяющие определить строчное строение подобна, которые выявляются в результате его расшифровки¹. Речь идет о концовках-финалисах строк, совпадающих с завершениями попевок. В подобне выявлено 7 типизированных финалисов. Помимо них, ориентиром построчного членения стала ключевая интонация в начальных фрагментах строк, интонационно совпадающая с распевом первой формулы *подъем* (восходящий поступенный ход от *ре* к *соль* первой октавы, ритмический рисунок — половинная, две четверти и целая). Ключевая интонация присутствует в 6 из 7 начальных строк подобна. Ориентирами построчного членения служит также соотношение срединных и конечных ладовых опор в строках. Например, в первой части — в шести строках это соотношение является квартовым *соль-ре* первой октавы. Итак, благодаря всем этим параметрам (словесно-попевочные формулы, финалисы строк, ключевая интонация и соотношение срединных и конечных ладовых опор в строках, а также знаки пунктуации) выявляется 12-строчная композиция подобна (см. табл. 1).

Таблица 1
Строчная организация подобна «Кыми»

№	Строки	Попевки*
<i>Вступление</i>		
1	Кыми / похвалены венецы	1 + 2
2	Увяземо / Петра и Павла.	1а + 3
<i>Часть 1-я</i>		
3	Раздельная / телесема	1а + 2а
4	И совокупленная / благодатию.	1 + 2в
5	Богопроповедателя предостояще	3
6	Ово же / яко апостолом началеника	1 + 2
7	Ово же / яко паче иных трудивошася.	1в + 4
<i>Часть 2-я</i>		
8	Сия бо едины достойны	5
9	Бессмертныя славы	6
10	Венецы венечаете	7 (1с)
11	Христосо Бого наше	8
12	Имеяя велию милосте.	9

* Минимальные отступления от ключевой интонации или финалиса попевки показаны как её варианты: 1а, 2в и т. п.

¹ Перевод на современную нотацию осуществлен на основе списков второй половины XVII в., включая ноталинейные (напр.: 8, л. 368 об.—370; 9, л. 178 об.—179 об.; 10, л. 89 об.; 11, л. 235 об.—237; 12, л. 76).

Определив строки подобна и выполнив его перевод на современную ноталинейную нотацию мы создали базу для выявления образно-смысловых связей музыки и слова.

Исходя из содержания поэтического текста, можно определить его строение как двухчастное. При этом первой части предшествует вступление (строки 1—2), в котором звучит вопрос: Какими похвальными венцами следует увенчать апостолов Петра и Павла? Первая часть включает 5 строк и распадается на антитезу, расширенную за счет дополнения (строки 3—5) и анафору (6—7). Смысловое содержание части — характеристика апостолов: они разделены телесно, но соединены благодатью как первые среди проповедников Бога: один (Петр) — как предводитель апостолов, другой (Павел) — как более иных потрудившийся. Вторая часть стихир, как и первая, включает 5 строк. Она состоит из расширенной метафоры (строки 8—10) и вывода-обобщения, включающего этикетную формулу (11—12). В заключительной части дан ответ на вопрос вступления. Суть ответа в том, что апостолы достойны бессмертной славы, увенчанной венцами самим Христом, Богом нашим, имеющим великую милость.

Смысловое содержание стиха передано в музыке весьма искусно. Первоначально укажем на музыкальные средства, раскрывающие риторические приемы и подчеркивающие смысловое содержание текста вступления и первой части. Отметим рифмование единым формульным строением тех строк, которые начинают новые в смысловом значении крупные разделы формы (строки 1, 6); подчеркивание единой ключевой интонацией повторения начальных слов в анафоре (6, 7); согласование едиными финалисами частей антитезы (3, 4); завершение смысловых разделов единообразными концовками (3, 5). Средством объединения вступления и первой части стала также ключевая интонация, совпадающая с распевом попевки *подъем* (табл. 1, № 1). Ею рифмуются начальные фрагменты шести из семи строк (1—4 и 6—7). Искусно используется вопросно-ответное развитие мелодических линий в рифмующихся строках (1, 6, 7), единое квартовое соотношение срединных и конечных ладовых опор *соль-ре* в пяти из семи начальных строк. Средством объединения строк можно назвать и единую для них завершающую ладовую опору *ре*. Но с седьмой строки начинаются изменения. В ней появляется новая формула — *кулизма срединная* (№ 4). Ее финалис идентичен финалису формулы *повертка* (№ 2), но имеет добавленный последний звук — новую ладовую опору *до*. Она звучит неожиданно на фоне привычной и ожидаемой ладовой опоры *ре*, привлекая особое внимание. Кулизма срединная, как правило, подводит итог крупного раздела формы. В данном случае ею завершается первая часть подобна. Она играет поворотную роль в развитии песнопения как некий сигнал, завершающий одну часть и предвосхищающий другую.

Вторая часть начинается 8-й строкой, которая полностью обновлена, но завершается ладовой опорой *до*, как и предыдущая 7-я строка. Благодаря этому происходит перерастание первой части во

вторую, а не простое механическое их разделение. Данная ладовая опора в песнопении далее не встречается. Как отмечалось, вторая часть, как и первая, состоит из пяти строк. Пожалуй, этим их сходство и ограничивается, так как во второй части происходит отказ от всех предыдущих приемов музыкального развития. Формульный состав полностью обновлен: ни одна попевка не заимствуется из первой части, нет повторов и внутри самой второй части. Прежде всего, здесь происходит отказ от доминирующей ладовой опоры *re*: присутствуют блуждающие ладовые опоры *do*, *fa*, *sol*, *fa*. И только в финальной строке вновь утверждается главенствующая в песнопении ладовая опора *re*. Что касается концовок, то, если в первой части мы имеем дело либо с нисходящим, либо с восходящим (к опоре *re*) поступенным движением, то во второй части финалисы — это либо восхождение по ступеням к *fa* (строки 9, 11), либо опевание верхним звуком *do* (8), либо нижним звуком *sol* (10), *re* (12). Если в первой части между одними строками существовали общность, а между другими различие, то во второй части все строки между собой различаются. Как видим, в заключительной части преобладает принцип различия формул, строк, финалисов и ладовых опор. Лишь в 10-й строке концовка отдаленно напоминает ключевую интонацию, благодаря ладовой опоре *sol*, самой высокой в подобне. Так в музыке зеркально отражен ответ на риторический вопрос вступления: «кыми похвалеными венцы» (1—2) — «бессмертенья славы венцы венечаете» (9—10). В финальной, 12-й строке подобна благодаря распеву *кулизмы конечной* утверждается главная ладовая опора песнопения — *re*.

Итак, вступление и первая часть подобна имеют стройную музыкально-поэтическую структуру. Четко выявляются музыкальные приемы, раскрывающие литературные риторические формы и подчеркивающие смысловое содержание текста. Вторая часть противопоставлена первой. Она более свободна по форме, обладает разнообразием ни разу не повторяющихся попевок, блуждающих конечных ладовых опор и изменчивых ладовых соотношений внутри строк. В то же время она тончайшими нитями связана с предшествующей. В целом мы видим, что музыкальное содержание подобна следует за смысловым содержанием молитвословного стиха, подчеркивая поэтические приемы его формообразования.

Распевы к стихирам митрополиту Петру, несомненно, созданы Иваном Грозным на основе данного подобна. Музыкально-попевочное строение песнопений заимствовано, но их гимнографические, словесные тексты кардинально отличаются. Однако сохранены ли в стихирах царского распева музыкальные приемы раскрытия содержания и формы этих новых словесных текстов? Приступим к анализу самих произведений.

К трем стихирам на подобен «Кыми», обозначенным как «творение царя», но в стиле Путевой распева из чудовской рукописи Логина (ф. 304. № 428), обращалась Н. С. Серегина. Исследователь замечает, что стихиры «в редакции списка Лонгина» существенно «отличаются по нотации как от

знаменной, так и от путевой редакций». Музыкальное содержание этих стихир, изложенных особой нотацией, Н. С. Серегина не анализирует. Для нас важны выводы автора о гимнографических текстах, которые в данном случае являются единными с соответствующими текстами изучаемых нами произведений. Н. С. Серегина указывает, что все три стихиры «творения» царя Ивана взяты из службы св. Николаю Чудотворцу Мирликийскому (6 декабря) и «целиком перенесены» в службу митрополиту Петру, то есть «лишь переадресованы» ему. По мнению автора, при «незначительных заменах» в поэтическом тексте «напев остался неизменным», восходящим к общему подобну. Указывается, что «вследствие того, что изменился персонаж службы, произошло и переосмысление исторических ассоциаций: стихиры из службы другому святому стали восприниматься в новом историческом контексте словно бы иными по содержанию» [13, с. 197—198]. Отметим, что к детальному исследованию этих стихир в знаменном распеве еще никто не обращался.

Исходя из того, что знаменный подобен «Кыми похвалеными» — типовая модель для всех стихир, созданных по его образцу, нельзя не заметить общность словесного текста данных песнопений многим святым. Особенно это проявляется в первых строках. Не составляют исключения и стихиры митрополиту Петру царя Ивана. Допуская, что образцом для самодержца могли послужить также и «ины» стихиры святителю Николаю Чудотворцу 2-го гласа, сопоставим их тексты (см. табл. 2).

Анализ показывает, что количество различий в первой стихире царя Ивана составляет 34%, во второй — 68% и в третьей — 67% текста. Следовательно, стихиры св. Николаю, в особенности вторая и третья, подверглись существенной переработке. Причем изменения в них нарастают от начала к завершению песнопения и от песнопения к песнопению. Считать такое количество изменений незначительными, тем более для произведений в области канонического искусства, вряд ли приемлемо. Поэтому с утверждением Н. С. Серегиной о простом заимствовании Иваном Грозным текста стихир св. Николаю мы не можем согласиться.

Было бы самым простым решением объявить установленные различия в текстах авторскими, творческими особенностями текстов царя Ивана. Однако продолжим дальнейшее их сравнение с текстами стихир, распетых на подобен «Кыми» для других служб во времена, предшествующие годам жизни и деятельности государя. Несомненно, царь Иван должен был хорошо их знать и, как показывает сравнение, знал и использовал некоторые из них в процессе своего творчества в соответствии с существовавшими тогда традициями и правилами (см. табл. 3).

Как видим, источниками для творчества самодержца послужили стихиры на подобен «Кыми» определенного круга. Это песнопения в честь святителей — св. Николая Чудотворца, митр. Петра (сочинения Киприана), св. Стефана Сурожского, митр. Алексия, а также в честь апостолов Петра и

Сравнение текстов стихир святителям
Николаю и Петру

Стихиры святителю Николаю Чудотворцу (РГБ. Ф.304. № 422. Л. 34 об.—35 об.)*	Стихиры святителю Петру Ивана Грозного (СПМЗ. № 274. Л. 124 об—125)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Кыми похвалеными венеци. 2. Венчаимо святителя. 3. Иже плотию во мирехо суща. 4. И духовно весемо достизающа. 5. Иже чисте того любящеимо. 6. Весемо предстателя и заступеника. 7. Иже весемо скорбеньнимо утешителя. 8. Благодестия столна. 9. Вереньнимо побореника. 10. Его же ради шатание. 11. Врагомо Христосо низложжи 12. Имеяи велию милость. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кыми похвалеными венецы. 2. Увяземо святителя, 3. Иже плотию в Руси суща. 4. И духовно всем достизающе, 5. Иже чисте того любящиимо. 6. Верньнимо предстателя и заступеника. 7. Иже весемо скорбньнимо утешителя. 8. Благодестия реку, 9. Землю русскую 10. Веселящу течении. 11. Петра теплаго. 12. Предстателя нашего и хранителя.
<ol style="list-style-type: none"> 1. Кыми песненными пении. 2. Похвалимо святителя. 3. Нечестия сопротивобореца. 4. И благодестия побореника. 5. Церкви первостоятеля. 6. Великаго заступника и учителя. 7. Иже вся злославная посрамляюща. 8. Потребителя Ариева. 9. И теплаго побореника. 10. Его же ради сего шатание 11. Христосо низложжи 12. Имеяи велию милость. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кыми пророческими пении, 2. Венчаемо святителя. 3. Нечестию сопротивобореца, 4. И благодестию правителя. 5. Освещеннаго ото пелено. 6. Столна церкви неподвижмаго. 7. Иже вся злобенная посрамляюща. 8. Потребителя Сеитова. 9. Реку многыхо чудесо. 10. Землю русскую веселящу течении. 11. Петра теплаго 12. Предстателя нашего и хранителя.
<ol style="list-style-type: none"> 1. Кыми пророческими песнями. 2. Похвалимо святителя. 3. Иже дальняя суща провидяща. 4. И отстоящая яко близосуца. 5. Пророчествующа неложно. 6. Иже всю вселенную назирающа. 7. И вся обидимыя избавляюща. 8. Иже во снехо являсая 9. Царю богомудрому. 10. И древле связанныя заколения 11. Неправедна избавляшаго 12. Богатыяи велию милость. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Кыми духовными пении. 2. Воспоимо святителя. 3. Иже дальняя суща провидяща. 4. И отстоящая яко близосуца. 5. Пророчествующа неложно. 6. Иже явление Пречистая. 7. Первосвятителю являшуща. 8. Дивнаго в чудесехо, 9. Исцеления всем подавающа. 10. Землю русскую веселящу течении. 11. Петра теплаго 12. Предстателя нашего и хранителя.

* Текст в неизменном виде бытовал на протяжении XVI в. Нами он приводится по «Лопатухинскому» Стихиарю, с которым Иван Грозный, возможно, был знаком. Напомним, что имя известного современникам троицкого клирошанина Варлаама Лопотухи (ум. 1529 г.) царь упоминает в послании в Кирило-Белозерский монастырь 1573 г. [14, с. 385].

Знаки препинания проставлены в соответствии с источниками

Павла. Царем отбирались прежде всего циклы, относящиеся к группе «святительских» стихир¹.

Обращение государя к подобно «Кыми» обусловлено древнерусской традицией. Еще задолго до царя Ивана митрополит Киприан создал свой цикл митрополиту Петру, обратившись к этому же подоб-

¹ Со стихирами митрополиту Петру Ивана Грозного нами были сопоставлены и другие циклы на тот же подобен: Борису и Глебу, св. Варфоломею, Александру Невскому, Петру и Февронии Муромским, Арсению Тверскому, Кириллу и Мефодию и др. Как показал текстологический построчный анализ, поэтические тексты этих стихир имеют со стихирами Грозного только одно совпадение: в первой из них встречаются начальные строки подобна «Кыми похвалеными венецы увяземо святителя». Впрочем словесная формула «похвалеными венецы» сразу же могла быть заменена на «песненными добротами», «похвальными добротами», «пении цветом», а слово «увяземо» — на «венчаемо», «восхвалимо». Отметим, что все эти стихирны отличаются большей независимостью как друг от друга, так и от стихир царя Ивана.

ну, в котором воспеваются соименный московскому святому апостол Петр и апостол Павел. Опираясь Киприан также на цикл стихир на подобен «Кыми» в честь святителя — Стефана Сурожского. Царь превратил принцип подобия в более сложном ракурсе. Первые части своих трех стихир он воспринял соответственно из трех стихир цикла св. Николаю Мирликийскому, впервые уподобив ему московского митрополита Петра. В этом есть определенная логика: во-первых, Николай и Петр имеют единый и равный чин святого — святительский; во-вторых, восприняв текст из стихир Николаю Чудотворцу, особо почитаемому на Руси святому, царь подчеркнул и особое равновеликое значение митрополита Петра. Для современников царя это было очевидно. Они хорошо знали службу св. Николаю и должны были сразу же почувствовать взаимосвязь гимнографических текстов, которая определяла высокую значимость образа митрополита Петра, приравненного к самому св. Николаю. Вторая часть стихир царя восходит к

Источники формирования текстов «иных» стихир святителю Петру

№*	Стихиры митр. Петру Ивана Грозного**	Источники***
1.1	Кыми похвалеными венцы	Ник. 1.1; Петр. 1.1; П. и П. 1.1
1.2	Кыми пророческими <i>пении</i>	Ник. 1.3: <i>песнеми</i>
1.3	Кыми духовеными пении	П. и П. 1.2
2.1	Увяземо святителя	Петр. 1.1
2.2	Венчаемо святилеля	Ник. 2.1
2.3	Воспоимо святителя	Петр. 2.2; Стеф. 2.2; Ал. 2.3
3.1	Иже плотию в <i>Руси</i> суца	Ник. 3.1: <i>во мирехо</i> суца
3.2	Нечестию спротивобореца	Ник. 3.2
3.3	Иже далняя суца провидяща	Ник. 3.3
4.1	И духовно всем достизающе	Ник. 4.1
4.2	И благочестию <i>правителя</i>	Ник. 4.2: <i>побореника</i>
4.3	И отстоящая яко близосуца	Ник. 4.3
5.1	Иже чисте того любящиимо	Ник. 5.1
5.2	Освещеннаго ото пелено	Петр. 5.2.; Стеф. 5.2; Ал. 5.3
5.3	Пророчествующа неложно	Ник. 5.3
6.1	<i>Вернымо</i> предостателя и заступеника	Ник. 6.1: <i>весемо</i>
6.2	Столпа церкви неподвижмаго	Петр. 6.2; Стеф. 6.2; Ал. 6.3
6.3	<i>Иже явленииемо Пречистая</i>	
7.1	Иже весемо скорбнымо утешителя	Ник. 7.1
7.2	Иже вся злобенья посрамляюща	Ник. 7.2
7.3	<i>Первосвятителю явешуся</i>	
8.1	Благочестия <i>реку</i>	Ник. 8.1: <i>столпа</i>
8.2	Потребителя <i>Сеитова</i>	Ник. 8.2: <i>Ариева</i>
8.3	Дивнаго в чудесехо	
9.1	И землю русскую	Петр. 9.1
9.2	Реку многихо чудесо	Петр. 8.1; Стеф. 8.1
9.3	Исцеления <i>всем</i> подавающа	Ал. 8.2: + доб.: <i>независтно</i>
10.1	Веселящу течении	Петр. 10.1; Стеф. 10.1
10.2	<i>Землю русскую</i> веселящу течении	Петр. 10.1; Стеф. 10.1
10.3	<i>Землю рускую</i> веселящу течении	Петр. 10.1; Стеф. 10.1
11.1	Петра теплаго	Петр. 11.1
11.2	Петра теплаго	Петр. 11.1
11.3	Петра теплаго	Петр. 11.1
12.1	Предстателя нашего и хранителя	Петр. 12.1; Стеф. 12.1
12.2	Предстателя нашего и хранителя	Петр. 12.1; Стеф. 12.1
12.3	Предстателя нашего и хранителя	Петр. 12.1; Стеф. 12.1

* Здесь и далее первая цифра указывает номер строки в стихирах, вторая — номер стихир в цикле.

** В тексте жирным курсивом выделены слова, встречающиеся только в стихирах царя Ивана.

*** Приняты обозначения стихир: Ник. — св. Николаю [15, л. 162 об.—163]; Петр. — митр. Петру [16, л. 429 об.—430]; П. и П. — ап. Петру и Павлу [17, л. 129—130]; Ал. — митр. Алексею [16, л. 497 об.—498]; Стеф. — св. Стефану Сурожскому [18, л. 275 об.—276].

первой стихире из цикла Петру авторства Киприана. Начиная с 9—10 строк во всех трех стихирах царя дана именно ее строка: «Землю русскую веселящу течении Петра теплаго предстателя нашего и хранителя». Если у Киприана она звучит только один раз, в первой из трех стихир, то царь Иван трижды в финальной части каждого из своих песнопений утверждает высокое общегосударственное значение подвига Петра. Узнаваемый во второй части текст, восходящий к стихирам митрополита Киприана, для молящихся безошибочно определял, кому посвящены эти необычные, по-новому составленные стихиры. Постичь мастерство царя могли истинные знатоки пения, грамотные и искушенные в гимнографии, те, кто мог на слух сопоставить различные

поэтические фрагменты стихир. Теперь в сознании верующих русский митрополит прежде всего уподоблялся самому Николаю Чудотворцу.

Обратимся к первой стихире царя Ивана в честь митр. Петра из знаменного цикла на подобен «Кыми» — «Кыми похвалеными венцы увяземо святителя». Как уже отмечалось, ее вступление и первая часть восходят к первой стихире на тот же подобен в честь св. Николая (строки 1—7). Текст редактируется царем в 3-й строке: «иже плотию *во мирехо* суца» изменяется им на «иже плотию *в Руси* суца» (см. табл. 2). Эта незначительная на первый взгляд поправка полна глубокого смысла. Автор указывает, что Петр — русский святитель, но подобно св. Николаю обладает всеобщей духовной

силой: «Иже плотию в Руси суща и духовно всем достигающе». Таким образом, фигура русского святого, митр. Петра, обретает всеобщее православное значение. Вторая поправка Грозного — замена слова «всем» на «верным» в 6-й строке: «Верным предостателя и заступника». Царь Иван подчеркивает, что Петр хранитель и заступник не просто всех, а именно «верных», истинно верующих. С одной стороны, здесь скрыт призыв к сохранению неизблемости истинной веры, с другой — замена слова «всем» могла быть произведена и для того, чтобы не повторять слово, последующее затем и в 7-й строке. Обратим внимание на то, что в стихире Николаю слово «верным» тоже присутствует, но в 9-й строке. Иван Грозный полностью заменяет эту строку, но ключевое слово, столь важное для него, бережно сохраняет, перенеся его в 6-ю строку.

Интересно, что в подобие в ходе перечисления лучших духовных качеств апостолов Петра и Павла как художественный прием применяется анафора (строки 6, 7):

*Ового же яко апостолом началеника,
Ового же яко паче иных трудивошася.*

В стихирах св. Николаю этот прием представлен скорее в виде напоминания повторением слова «весемо» (строки 6, 7). Замена данное слово на «верным» в 6-й строке, Грозный сознательно отказывается от анафоры как средства художественной выразительности. Царь, искореняющий повсюду реальную и чудившуюся ему измену, предпочел здесь слово «верным», подчеркнув особое отношение к тому, что митр. Петр — предстатель и заступник именно верным Богу и государю. В данном случае царь Иван предстает не только как тонкий литератор-стилист, но и как политик. Благодаря смещению акцентов, которое не могло не быть отмечено слушателями, современниками царя, образ митр. Петра в стихире обретает новую грань, акцентируется внимание современников к проблеме преданного, верного служения.

Отметим также, что в 1—2 строках стихир Грозный заменяет слово «венчаемо» на «увяземо». Казалось бы, он просто следует здесь за текстом стихир Киприана. Но ответ кроется совсем в другом. В начальных строках всех трех стихир царь Иван выбрал глаголы: увяземо, венчаемо, воспоймо. В стихирах св. Николаю применены глаголы: венчаемо, похвалимо, похвалимо (табл. 2). Грозный явно поставил задачу ни разу не повторить один глагол. Подбирая синонимы, он вновь выступает как тонкий стилист-гимнограф. Его текст выигрывает по сравнению с текстом стихир св. Николаю, где глагол «похвалимо» употребляется дважды. Несколько иная ситуация проявляется в тексте начальной формулы. У царя Ивана здесь применены разнообразные прилагательные: кыми *похвалеными* венецы, кыми *пророченскими* пении, кыми *духовными* пении. Несмотря на очевидное стилистическое мастерство Грозного, в данном случае более изящным кажется текст стихир св. Николаю: кыми *похвалеными* венецы, кыми *песненными* пении, кыми *пророческими* песнями, так как царь дважды употребляет слово

«пении», видимо считая достаточным различия перед ним прилагательных: пророческими пении, духовными пении. С целью добиться стилистического изящества и избежать бездумного копирования царь Иван в двух первых строках всех трех стихир цикла использует строки из пяти источников: подобна, а также стихир св. Николаю, митр. Петру авторства Киприана, Стефану Сурожскому, митр. Алексию. При этом царь в пяти из шести строк сознательно нарушает принцип соответствия номера используемой строки номеру этой строки в его авторском песнопении (см. табл. 3).

Следует отметить и такой художественный прием в стихирах св. Николаю, как ритм перечисления, заданный благодаря использованию союза «иже» (строки 3, 5). Этот прием называется полисиндетон. Мы видим, что этот союз объединяет построения из двух строк (табл. 2). В подобие данный прием отсутствует. Следовательно, ритм перечисления двустрочий вступает в противоречие со строением формы подобна. Вторая часть песнопения должна начаться в 8-й строке. Но благодаря рифмованию строк союзом «иже» 7-я и 8-я строки объединяются, а начало новой части приходится на 9-ю строку. В музыкальном отношении противоречия сглаживаются тем, что 7-я и 8-я строки завершаются единой ладовой опорой *до*. С осторожностью, условно 8-ю строку можно посчитать дополнением к средней кулизме 7-й строки, неким переходом от первой ко второй части. Таким образом, в первой стихире св. Николаю благодаря полисиндетону, вторая часть начинается в 9-й строке, что вступает в некое противоречие с музыкальной логикой формы подобна.

Царь Иван в своем творчестве следует за первой частью стихир в честь св. Николая. В своих песнопениях он будет применять прием рифмования строк, но творчески его преломляя. В первой стихире царя заимствование из стихир Николаю завершается 7-й строкой. В 8-й строке допускается казалось бы незначительное отступление от текста этой стихир: изменяется словосочетание «благочестия *столта*» на «благочестия *реку*» (табл. 2). Однако это — глубоко продуманный поворотный ход, открывающий новые смыслы. Слово «река» (в другом контексте «река многих чудес») появляется в 8-й строке в киприановской стихире Петру. Далее царь будет опираться на этот текст стихир. В ней речь идет именно о том, что Петр — как река благочестия, радующая Землю русскую своим течением (строки 8—12). Благодаря одному ключевому слову «река», царь связывает воедино две появившиеся ранее стихир — св. Николаю и митр. Петру (Киприана), прокладывая смысловой переход от одной к другой (табл. 3). Он искусно сплавляет два фрагмента, не нарушая логики совпадения музыкальной и поэтической формы, заданной в подобие.

Итак, подведем некоторые итоги нашим наблюдениям по первой стихире. Как отмечалось, песнопение начинается риторическим вопросом, образующим вступление (строки 1—2). Царь выбрал из пяти источников те речевые формулы, которые соответствовали его представлениям о стилистическом усовершенствовании текста. Далее в первой

части (строки 3—7) он следует за текстом первой же стихиры св. Николаю, в которой задано ритмическое перечисление двустрочий благодаря союзу «иже»: антитеза (3—4), перечисление эпитетов (5—6). Но царь в данном случае предпочитает форму подобна, где вторая часть начинается в 8-й строке, а не в 9-й, как в стихире Николаю. Державный гимнограф прекрасно владеет музыкальной формой песнопения и, следуя музыкальной логике формообразования, новый по смыслу фрагмент начинает именно в 8-й строке. В данном случае музыкальное строение подобна продиктовало необходимость начать новый смысловой раздел именно здесь. Таким образом, форма стихиры подчинена музыкальному строению подобна. В целом творчество царя состояло в его взаимодействии с музыкально-поэтическими текстами пяти стихир, включая подобен. По сути создав новое единство в основном из фрагментов стихир св. Николаю и митр. Петру (Киприана) царь придал новые грани образу святителя Петра. Его на первый взгляд незначительные редакционные изменения в тексте полны глубокого патриотического смысла. Царь проявил себя искусственным стилистом, стремящимся избежать повторений, он подчинил форму своей первой стихиры музыкальной логике развития, заданной в подобне.

Картина использования царем стихир св. Николаю при создании второй стихиры цикла на подобен «Кыми» — «Кыми пророческими пении венчаемо святителя» — носит более сложный характер. Строки 1—4 восприняты из второй же стихиры Николаю, но не полностью. Первое изменение — это результат уже отмеченной работы с синонимами: царь в 1-й строке к слову «пении» заменяет прилагательное «песенными» на «пророческими», взятое из третьей стихиры Николаю (табл. 2). Второе изменение — замена в 4-й строке «благочестия побореника» на «благочестия правителя»¹. Св. Николай — благочестия поборник, то есть защитник, борющийся и преодолевающий сопротивление. Митр. Петр (как и Стефан Сурожский) — благочестия правитель, то есть тот, кто управлял, принимал самостоятельные решения, вершил церковные события (в нашем случае перенес митрополичью кафедру в Москву). Но это не значит, что образ Петра лишился характеристики его как поборника-защитника. Далее в тексте стихиры (строки 7, 8) московский митрополит предстает в таком ключе: Иже вся злобения посрамляюща, потребителя Сеитова². Как видим, грань образа митр. Петра как защитника православия сохранена, но благодаря редакторской работе самодержца подчеркнуто, что он еще и управлял церковью.

Есть еще одна причина, по которой царь отредактировал текст, позволяя себе замену слов. Она лежит не в сфере религиозно-политической идеологии, а скорее в художественных приемах гимнографического творчества. Так, в самом подобне «Кыми» строки 3—4 содержат антитезу:

¹ Отметим различия данного фрагмента в других стихирах, например, в первой стихире Стефану Сурожскому, где представлен вариант «благочестия управление».

² В словосочетании «потребителя Сеитова» раскрывается один из подвигов святителя, как победителя некоего иноверца Сеита, о котором сведений не сохранилось.

*Раздельнаа телесема,
И совокупленаа благодатию.*

В некоторых стихирах данный прием также присутствует. Антитеза весьма искусно представлена в стихирах св. Николаю:

*Нечестия сопротивобореца.
И благочестия побореника.*

Здесь противопоставлены однокорневые антонимы: *нечестия* — *благочестия*, *сопротивобореца* (борющегося против) — *побореника* (борющегося за). Грозный же представил следующий вариант:

*Нечестию спротивобореца.
И благочестию правителя.*

Царем оставлен антоним *нечестию* — *благочестию*, но убрано противопоставление *сопротивобореца* — *побореника*. Теперь акцентируется то, что Петр благочестию правитель, или руководитель, управляющий церковью. Вероятно, царь Иван ради акцента на этой стороне деятельности святителя (за которой стоят великие духовные и политические дела) жертвует искусным построением антитезы. Но как у подлинного мастера его изменение придает слогу стихиры особую красоту: при сопоставлении 2-й и обновленной 4-й строк стихиры царя появляется рифма: святителя — правителя (табл. 3). Строфа звучит как прекрасное стихотворение. Петр впервые воспевадается как святитель-правитель. Эта та новизна, свежесть, которую привносит державный гимнограф и в форму и в содержание своего творения. Казалось бы, основную идею о том, что митр. Петр — «благочестию правитель» Иван Грозный воспринимает из первой стихиры Стефану Сурожскому, бытовавшему в непевческом варианте [19, л. 123 об.]. Но насколько совершеннее та литературная форма, в которую он облекает эту мысль:

<i>Святителю Стефану Сурожскому</i>	<i>Святителю Петру Ивана Грозного</i>
1. Кыми похвальными венци	1. Кыми пророческими пении
2. Увязем святителя,	2. Венчаемо святителя,
3. Священству венца,	3. Нечестию спротивобореца
4. Благочестия управ- ление.	4. И благочестию правителя.

Последующее затем двустрочие (строки 5—6) воспринято царем из второй стихиры митр. Петру в варианте Киприана (кроме того, оно также представлено в 5—6-й строках второй стихиры Стефану Сурожскому и в 5—6-й строках третьей стихиры митр. Алексию):

*Освещеннаго ото пелено
Столна церкви неподвижмаго.*

В отличие от образа св. Николая — «церкови первостоятеля, великаго заступника и учителя», раскрываемого в тех же строках (5, 6), митр. Петр предстает как освященный от пелен столп церкви. Вспомним, что в первой стихире ключевое слово

«столп» исчезло в 8-й строке, оно было заменено на слово «реку», раскрывающее смысл последующего заключительного раздела. Царь в 5-й строке второй стихир сознательно уходит от следования стихире св. Николаю, потому что ему необходимо было вернуть утраченную в первой стихире метафору *столп церкви*. Видимо, для Ивана Грозного она являлась фундаментальной в раскрытии образа московского митрополита и обозначить ее в тексте нового цикла стихир святому было необходимо. В 5-й строке — *освященного ото пелено* — он обращает нас к теме Жития святителя, где сказано о святости Петра с младенчества. Это также воспринимается как этикетная формула из святительских стихир Стефану, Петру, Алексию (см. табл. 3).

Далее в двустрочии обнаруживается следование соответствующим строкам (7, 8) второй стихир св. Николаю (см. табл. 2). Здесь проведена прямая и искусная параллель с фактом биографии Мирликийского чудотворца, который, как известно, на Никейском соборе выступил против Ария. Царь напомнил, что также и Петр в открытом диспуте победил Сеита, врага церкви, еретика. В редакции царя Ивана произошла также замена слова «злословная» на «злобенная». Если св. Николай «посрамляет» всякое злословие, то митр. Петр выступает против всего злобного — и словесных преступлений и преступных деяний.

Во второй стихире царя, как и во второй стихире св. Николаю, происходит отказ от рифмования строк союзом «иже», который появляется только единожды в 7-й строке. Но ритм перечисления двустийший, заданный в первой стихире Николаю, сохранен и, следуя его логике, первая часть должна завершиться в 8-й строке, а вторая начаться в 9-й¹. Действительно, на основании текста второй стихир Николаю 8-я строка перерабатывается, в неё вставляется имя Сеита, чем ещё раз уточняется, что речь идет о Петре, московском митрополите. Именно 8-я строка становится водоразделом между двумя частями стихир царя, за которыми следует новая в смысловом отношении часть.

Итак, если в первой стихире царь Иван всю начальную часть основал на материале первой стихир св. Николаю, то работа над этой частью второй стихир проходила сложнее: были переработаны фрагменты второй стихир Николаю (строки 1—4), второй киприановской стихир Петру (5—6), а затем вновь Николаю (7—8). Сохранением последнего двустрочия с изменением одного слова-имени в 8-й строке (Ария на Сеита) образовывался переход к новой по смыслу, второй части.

Эта часть представляет собой чрезвычайно интересное явление. Если тесты 9—12-й строк первой стихир полностью совпадают с текстами соответствующих строк стихир митр. Петру в авторстве Киприана (табл. 3), то во второй стихире царя Ивана в гимнографическом тексте этих строк обнаруживается довольно сложная работа. Строка 9-я содержит дополнительный материал — метафору «Реку много чудесо», которая заимствована из 8-й строки

¹ Напомним, что это вступает в противоречие с формообразованием подобна, где срединной кулизой завершается 7-я строка, а значит и вся первая часть.

первых стихир Петру авторства Киприана и Стефану Сурожскому. В Житии святителя Петра указано, что после кончины у его гробницы стали совершаться многочисленные исцеления. Царю Ивану важно было это показать, ради чего он и отыскал редкую метафору из более ранних стихир.

Еще один интересный момент. В 10-й строке царской стихир объединяется 9-я и 10-я строки первой киприановской стихир Петру. Текст представляет собой продолжение метафоры: «...Землю русскую веселящу течении». Как видим, эта фраза, полная патриотического смысла, впервые была введена не царем Иваном, а митрополитом Киприаном, у которого она звучала один раз в первой из трех стихир цикла. Но для царя Ивана именно эта метафора общегосударственного содержания стала ключевой. Он повторил ее во всех трех стихирах: в первой стихире — как у Киприана, в 9-й и 10-й строках; во второй и третьей стихирах — по-иному: она целиком звучит в десятых строках обеих стихир. Если в первой стихире метафора распеваётся двумя попевками, то во второй и третьей словосочетание «Землю русскую» царь распекает последовательностью стопиц, речитативно. Такая речитация на одном звуке выделяет и настойчиво утверждает значение слов. Их высокий смысл проступает особенно ясно. Понятно, что это особый художественный прием, который необходим для выражения авторской позиции. Повторение же метафоры во всех трех стихирах еще более определяет ее кульминационное в смысловом отношении значение. Музыкальное содержание 10-й строки соответствует приподнятой эмоциональной окраске метафоры: она завершается напоминающим ключевую интонацию восходящим ходом к предельно высокой для песнопения ладовой опоре *соль*.

Финальные 11-я и 12-я строки второй стихир восприняты из соответствующих строк первой киприановской стихир святителю Петру. Вслед за словами метафоры «Землю русскую веселящу течении» царь во всех своих стихирах также троекратно помещает в качестве финальных строк этикетную формулу «Петра теплаго предстателя нашего и хранителя» (табл. 3). Благодаря такому троекратному настойчивому повторению царь акцентирует главный смысл образа святого как защитника Русской земли.

Как видим, во второй стихире вновь, прежде всего, утверждается общегосударственный, патриотический смысл деяний митр. Петра. Благодаря редакции царя Ивана подчеркивается его роль как устроителя, руководителя церкви, борца со всяким злом и победителя ереси. Впервые, используя художественный прием речитации на словах «Землю русскую», царь особо подчеркивает высокое значение деятельности Петра для страны.

Третья из знаменных стихир на подобен «Кыми» — «Кыми духовными пении воспоимо святителя» — наиболее самостоятельное произведение Ивана Грозного. Вступление в этом песнопении, как и в предшествующих, воспринято из подобна с особой стилистической редакторской правкой. Строки 3—5, заключающие антитезу и определяющие святителя как провидца, заимствованы из стихир

св. Николаю. Зато последующие строки 6—8 не имеют аналогов и, скорее всего, принадлежат авторству Грозного (табл. 3). В строках 6—7 этого фрагмента песнопения царь передает житийное повествование о том, что появлению Петра как Первосвятителя предшествовало чудо явления и предсказания самой Пречистой Богородицы. Сам Петр в следующих строках (8—10) характеризуется как дивный в чудесах исцеления, которое он всем подаёт, радуя его течением всю Русскую землю.

Упоминание Богородицы в тесной связи с образом Петра, несомненно, возвышает святителя по сравнению со стихирами Киприана, в которых данный сюжет отсутствует. Для царя Ивана чрезвычайно важен мотив особого почитания святителем Петром Богородицы. Известно, что, будучи искусным иконописцем, он написал образ Богоматери, названный затем по его имени «Петровским». Согласно житию Петра, он сам был удостоен великого чуда, когда Пречистая мистическим образом помогла ему в поставлении на митрополичью кафедру. Именно под влиянием Петра был заложен в Москве каменный собор в честь Успения Богородицы, ставший усыпальницей для самого святого. Высокий смысл этих событий жития святителя и отразил царь в стихире, что придавало ей в глазах понимающих слушателей особую семантическую глубину и ценность.

В своем авторском тексте царь Иван отказывается следовать тем риторическим приемам, которые были представлены здесь ранее в первой и второй стихирах. В смысловом отношении царь завершает вторую часть 7-й строкой, следуя музыкальной логике окончания этой части кулизмой. Новый смысловой поворот в раскрытии образа святителя происходит в 8—9-й строках, где Петр представлен как дивный чудотворец, всем подающий исцеление. То есть формообразование собственного литературного текста Иван Грозный соотносит с музыкальной формой подобна, создавая свой авторский вариант в соответствии с музыкальной логикой развития. Как уже отмечалось, кульминационный в смысловом отношении момент третьей стихире, как и второй, приходится на 10-ю строку, где художественным приемом — речитативом — подчеркнута ключевое значение слов «Землю русскую». Строки 10—12 третьей стихире полностью совпадают с аналогичными строками второй. Завершается третья стихира, как и предшествующие ей, этикетной формулой 11—12-й строк (табл. 2, 3).

Итак, создание царем Иваном Грозным собственного варианта стихир на подобен «Кыми» в честь покровителя Москвы святителя Петра произошло в строгом соответствии с церковным каноническим музыкальным творчеством, освященного многовековой традицией. Суть творчества царя соотносилась с учением древлехристианских философов, согласно которому мастер не создавал песнопение, а воспринимал его Свыше и приносил в мир земной. Только глубокая вера помогала ему в постижении истинного образца — «небесного архетипа». Творчество в жестких рамках канона требовало большого мастерства. Исследование показало, что царственный автор следовал устоявшимся литературным и музыкальным образцам-моделям. Будучи одаренным

и великолепно образованным, он не копировал их слепо, а творчески воплощал на основе фундаментального принципа подобия, раскрывая его в цикле песнопений на нескольких уровнях.

Самый высокий уровень претворения этого принципа позволил царю раскрыть провиденциально-историческую значимость подвига Петра. Впервые образ московского митрополита предстает в сравнении с великим образом св. Николая Мирликийского. Более того, утверждается мысль о том, что появлению Петра как Первосвятителя и чудотворца предшествовало явление (а в житии и предсказание) самой Пречистой Богородицы. Этот уровень использования принципа подобия отнесем к наивысшей сфере теологического и идейного раскрытия образа святителя Петра. Державный гимнограф, обладая высоким патриотическим самосознанием, решительно вознес московского митрополита на вселенскую высоту.

Принцип подобия пронизывает и следующий пласт творчества, который можно определить как литературно-гимнографический. Царь создает новые молитвословные тексты стихир из фрагментов, восходящих к определенному кругу первоисточников — святительским стихирам. На данном уровне проявляются такие особенности средневекового канонического творчества как ретроспективность, традиционализм, символический параллелизм. В то же время, благодаря нескольким искусным редакторским приемам, царю удалось объединить фрагменты, восходящие к разным источникам, в единое целое. Выполнив вдумчивую серьезную работу с первоисточниками, царь Иван раскрыл и новые грани образа Петра, обогатив их новыми смыслами. Авторские ремарки и строки есть не что иное, как указание на скрытые смыслы, позволяющие порой через намеки узнать, припомнить то, что уже хранилось в памяти современников. Стихиры полны таких аллюзий, обращенных к сведущим слушателям, посвященным в подробности жития митр. Петра. С точки зрения владения риторическими приемами царь предстает как искусный, ценящий стилистическую отделку литератор. Он умело пользуется такими приемами, как вопросы-восклицания, анафоры, метафоры, антитезы, панегирические эпитеты, аллюзии, полисиндетон и др.

И, наконец, отметим еще один уровень воплощения царем принципа творчества на подобен. Определим его как прямое следование музыкальному образцу. Царь переложил уже существующие напевы на свои новые гимнографические тексты, то есть сохранил музыкальное строение подобна в каждой из своих стихир. Ссылка на текст подобна здесь — не просто дань традиции канонического искусства: музыкальной моделью задается количество строк, попевок, начальные словесно-знаменные формулы. Но не только. Риторические приемы, заданные в словесном тексте подобна, также оказывают влияние на создание текстов царя. Музыкальное строение всех трех стихир царя, воспринятое из подобна, не противоречит искусному формообразованию словесного текста царского цикла, а подчеркивает его. И это — высокий уровень не только литературного, но и музыкального творчества в условиях средневекового церковного канона.

Митрополит всея Руси Петр. Икона конца XV в.

Среди авторских новаций царя отметим и присутствующую только его циклу особенность — объединение стихир в единое целое благодаря троекратному утверждению в каждой из них государственно-патриотической идеи. Из стихир митр. Киприана царь воспринял олицетворение Петра с рекой многих чудес, радующей Землю русскую своим течением. Грозный сохранил этот образ во всех стихирах, несколько меняя его в каждой из них: река благочестия, река чудес, река исцелений. Но для того, чтобы выделить основное патриотическое ядро как смысловой центр цикла и придать ему особую силу, царь применяет музыкально-художественный прием, когда ключевые слова «Землю русскую» не расппеваются, а исполняются как речитация на одном звуке. При таком исполнении все внимание направлено на восприятие смысла слов, наиболее значимых для царя. Патриотическое звучание, наметившееся митр. Киприаном, в стихирах царя становится главенствующим.

Несмотря на жесткие канонические рамки создания цикла стихир на подобен, царь смог проявить значительную степень свободы творчества в раскрытии образа святителя Петра. Автору присущи глубокое осмысление источников, художественность их обработки, образованность, выраженная в знании традиций и в творческом их претворении. По сравнению с предыдущими стихирами митр. Киприана царь в новых исторических условиях,

выполнив сложную работу над источниками и сплавив их части воедино обновленными смысловыми модуляциями, придал циклу патриотическое звучание. Благодаря мастерству автора стихир стали прекрасным образцом сотворения новых смыслов на основе традиций. В песнопениях Грозного возникают яркие ассоциации. Первая стихира — это представление образа Петра, его как бы иконное изображение. Во втором песнопении вокруг этого образа, как на той же иконе, появляются «клейма» — Петр освящен от пелен, Петр — столп церкви, Петр — победитель Сеита. Наконец, в третьей стихире перед мысленным взором проступает житийный сюжет религиозно-мистической связи Петра и Пречистой Богородицы. Так царь поднимает образ Петра на небывалый уровень. В строфе о явлении самой Богородицы, способствовавшей избранию святителя, раскрывается авторская позиция и достигается высшая степень свободы в творчестве на подобен. Только державный гимнограф мог создать в кратком цикле новую идеологическую концепцию образа первого московского митрополита. Как показала история, царь Иван имел право на такой пафос и на такую степень творческой свободы. Воспетый им митрополит Петр заложил духовную основу государства, которое в царствование державного гимнографа обрело новые колоссальные очертания, великую историю и огромные возможности для будущего развития.

Литература и источники

1. СПМЗ. № 274.
2. Седова, Р. А. Служба митрополиту Петру / Р. А. Седова // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — Т. 45. — СПб., 1992. — С. 231—248.
3. ГИМ. Синод.-певч. № 333.
4. Парфентьев, Н. П. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII вв. / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. — Челябинск : Книга, 1993.
5. Парфентьев, Н. П. «Преславный певец» и распевщик Логин Шишелов (ум. 1624) и его произведения / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. // Традиции и новации в отечественной духовной культуре : сб. мат-лов науч. конф. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2006. — С. 15—32.
6. РГБ. Ф. 113. № 245.
7. РГАДА. Ф. 181. № 792.
8. РГБ. Ф. 272. № 310.
9. РГБ. Ф. 379. № 37.
10. РГБ. Ф. 379. № 76.
11. ГИМ. Синод. певч. № 52.
12. ГИМ. Синод. певч. № 333.
13. Серегина, Н. С. Песнопения русским святым / Н. С. Серегина. — СПб., 1994.
14. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. — Т. 1. — СПб., 1841.
15. РГБ. Ф. 304. № 410.
16. РГБ. Ф. 304. № 414.
17. РГБ. Ф. 304. № 409.
18. РГБ. Ф. 304. № 415.
19. РГБ. Ф. 304. № 620.

References

1. Sergievo-Posadskiy istoriko-khudozhestvennyy muzey-zapovednik [Sergiev Posad History and Art Museum-Reserve], № 274.
2. Sedova R. A. Sluzhba mitropolitu Petru [Church service in honor of Metropolitan Peter]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Institutu russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) RAN* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of Russian Literature Institute (Pushkin House) Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1992, t. 45, pp. 231—248.
3. Gosudarstvenniy Istoricheskiy Muzei [State Historical Museum, Moscow], Sinod. pevch., № 333.

4. Parfentiev, N.P., Parfentyeva, N.V. Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoy muzike XVI—XVII vv. [Usolye (Stroganov) school in Russian music XVI—XVII centuries]. Chelyabinsk, 1993.

5. Parfentiev N. P., Parfentiyeva N. V. «Preslavnyi pevets» i raspevshik Login Shishelov (um. 1624) i ego proizvedeniya [«O glorious One Singer» and raspevshchik (composer) Login Shishelov (died 1624) and his works]. *Traditsii i novatsii v otechestvennoy dukhovnoy kulture: Sbornik materialov nauch. konf. [Traditions and innovations in the national spiritual culture: compendium of scientific conference]*. Chelyabinsk, 2006, pp. 15—32.

6. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 113, № 245.

7. Rossiyskiy Gosudarstvenniy Arkhiv Drevnikh Aktov [Russian State Archives of Ancient Acts]. Holding 181. № 792.

8. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 272, № 310.

9. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 379, № 37.

10. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 379, № 76.

11. Gosudarstvenniy Istoricheskiy Muzei [State Historical Museum, Moscow], Sinod. pevch. №52.

12. Gosudarstvenniy Istoricheskiy Muzei [State Historical Museum, Moscow], Sinod. pevch. № 333.

13. SerEGINA N.S. Pesnopeniya russkim svyatym [Chants in honor of Russian saints]. St. Petersburg, 1994.

14. Acty istoricheskie, sobranii i izdannii Arheograficheskoy Komissiiy [Historical Acts collected and published by the Archaeographical commission]. T. 1. St. Petersburg, 1841.

15. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 304, № 410.

16. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 304, № 414.

17. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 304, № 409.

18. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 304, № 415.

19. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 304, № 620.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

ПАРФЕНТЬЕВА Наталья Владимировна, декан исторического факультета, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Автор более 60 трудов, в том числе 3 монографий, в области истории и теории древнерусского искусства. E-mail: parfentevanv@susu.ac.ru

PARFENTEVA Natalia Vladimirovna, the dean of the historical faculty of the South-Ural State University (Chelyabinsk), the doctor of art criticism, the professor, the honored member of arts of the Russian Federation. The author more than 60 proceedings, including 3 monographs, in the field of a history and the theory of old Russian art. E-mail: parfentevanv@susu.ac.ru

ПАРФЕНТЬЕВ Николай Павлович, заведующий кафедрой искусствоведения и культурологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), доктор исторических наук, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Автор более 100 научных трудов, в том числе 6 монографий, в области истории духовной культуры России и древнерусского искусства. E-mail: parfentevnp@susu.ac.ru

PARFENTEV Nikolay Pavlovich, the head of the chair of art criticism and cultural science of the South-Ural State University (Chelyabinsk), the doctor of historical sciences, the doctor of art criticism, the professor, the honored member of science of the Russian Federation. The author more than 100 proceedings, including 6 monographs, in the field of a history of spiritual culture of Russia and old Russian art. E-mail: parfentevnp@susu.ac.ru

Царь Иван IV Грозный

СТИХИРЫ СВЯТИТЕЛЮ ПЕТРУ,
МИТРОПОЛИТУ ВСЕЯ РУСИ

Глас 2. Подобен «Какими похвальными венцами»

(СПМЗ. № 274. Л. 124 об. — 125)*

Кы- ми по-хва-ле-ны-ми ве-не-цы. У-вя-зе-мо свя-ти-те-ля,
и-же пло-ти-ю в Ру-си су-ща. И ду-хо-вно всем до-сти-за-ю-ще.
И-же чи-сте то-го лю-бя-щи-и-мо.
Ве-рны-мо пре-до-ста-те-ля и за-сту-пе-ни-ка.
И-же ве-се-мо ско-рбны-и-мо у-те-ши-те-ля.
Бла-го-че-сти-я ре-ку, Зе-млю ру-сску-ю ве-се-ля-шу-те-че-ни-и.
Пе-тра те-пла-го. Пре-дста-те-ля на-ше-го и хра-ни-те-ля.
Кы- ми про-ро-че-скы-ми пе-ни-и, ве-нча-е-мо свя-ти-те-ля.
Не-че-сти-ю спр-ти-во-бо-ре-ца, и бла-го-че-сти-ю пра-ви-те-ля.
О-свя-ще-нна-го о-то-пе-ле-но.
Сто-лпа це-ркви не-по-дви-жи-ма-го.
И-же ве-ся зло-бе-ны-я по-сра-мля-ю-ща.

*Расшифровка знаменной нотации выполнена Н. В. Парфентьевой.

По - тре - би - те - ля Се - и - то - ва. Ре - ку мно - гы -
хо чю - де - со. Зе - млю ру - сску - ю ве - се - ля - шу те - че -
ни - и. Пе - тра те - пла - го Пре - дста - те -
ля на - ше - го и хра - ни - те - ля.
Кы - ми ду - хо - ве - ны - ми пе - ни - и. Во - спо - и - мо
свя - ти - те - ля. И - же да - лня - я су - ша про -
ви - дя - ша. И о - тсто - я ша - я я ко бли - зо -
су - ша. Про - ро - че - ству - ю - ша не - ло же - но.
И - же я - вле - ни - е - ме Пре - чи - ста - я. Пе - рво - свя - ти -
те - лю я - вле - шу - ся. Ди - вна - го в чю - де - се хо,
и - сце - ле - ни - я всем по - да - ва - ю - ща.
Зе - млю ру - ску - ю ве - се - ля - шу те - че - ни - и.
Пе - тра те - пла - го пре - дста - те - ля
на - ше - го и хра - ни - те - ля.

